

На правах рукописи

Левков Данила Юрьевич

Потерпевший в преступлениях против правосудия

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминалистики факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

- Научный руководитель:** Грачёва Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент
- Официальные оппоненты:** Фаргиев Ибрагим Аюбович,
доктор юридических наук, профессор,
председатель Верховного Суда Республики Ингушетия
- Мартыненко Наталия Эдуардовна,
доктор юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры уголовной политики
ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
- Ведущая организация:** Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный университет»

Защита состоится 26 декабря 2017 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.10 на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 109028, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., дом 3, аудитория 311.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, дом 20, и на официальном сайте: <https://www.hse.ru/sci/diss/210523856>

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Артур Августович Энгельгардт

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ключевую роль в осуществлении правосудия, как и в функционировании любой другой социальной системы, играет человеческий фактор. Представляя собой деятельность конкретных лиц (судьи, следователя, дознавателя и т.д.) по разрешению правовых конфликтов, восстановлению нарушенных прав и привлечению виновных к юридической ответственности, правосудие напрямую зависит от качества их работы, от того, насколько профессионально и добросовестно они исполняют свои обязанности и независимы в реализации своих процессуальных полномочий. При этом одним из основных гарантий нормальной деятельности указанных лиц и ключевых условий эффективного функционирования системы правосудия выступает обеспечение их безопасности.

В последнее время проблеме охраны субъектов, вовлеченных в судопроизводство, уделяется довольно много внимания как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Однако чаще всего ее рассматривают в уголовно-процессуальном аспекте – в рамках реализации программ государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Вопросы уголовно-правового обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в отношения по отправлению правосудия, как правило, остаются в тени, хотя именно средства Уголовного кодекса, будучи наиболее действенным инструментом упорядочивания общественного поведения, составляют фундамент механизма противодействия преступлениям против правосудия.

Отсутствие должного внимания к проблемам уголовного законодательства в данной сфере делают его недостаточно эффективным в борьбе с указанными посягательствами. Некоторые из норм, в частности, содержащиеся в ст. 311 УК РФ об ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, ст. 302 УК об ответственности за принуждение к даче показаний, либо совсем не применяются на практике, либо статистика по ним стремится к нулю. Это не значит, что в действитель-

ности таких преступлений нет, скорее наоборот – они отличаются высокой латентностью. Дела по ним возбуждаются крайне редко, а возбужденные часто прекращаются из-за невозможности определения лица, виновного в нарушении порядка осуществления правосудия или недоказанности его вины, что еще больше повышает степень общественной опасности таких посягательств. Особенно это касается деяний, совершаемых представителями власти в сфере осуществления уголовного преследования и отправления правосудия. Достаточно вспомнить несколько резонансных дел последних лет, например в Республике Татарстан по делу о применении пыток к задержанным и об издевательствах над ними в отделе полиции «Дальний», где в марте 2012 г. прокатилась целая волна разоблачений, после того как в больнице умер задержанный, которому в отделении были причинены телесные повреждения.

Доля преступлений против правосудия в общей структуре преступности невелика, однако это нельзя рассматривать как показатель успеха. Достаточно отметить, что их количество в целом растет (в 1997 г. они составили 6566; 1998 г. – 6579; 1999 г. – 6654; 2000 г. – 5794; 2001 г. – 5801; 2002 г. – 5713; 2003 г. – 6423; 2004 г. – 8284; 2005 г. – 11781; 2006 г. – 15661; 2007 г. – 13791; 2008 г. – 12786; 2009 г. – 13792; 2010 г. – 11849; 2011 г. – 11356; 2012 г. – 11786; 2013 г. – 11932; 2014 г. – 12686; 2015 г. – 15565; 2016 г. – 16065)¹.

Причиной низкой эффективности уголовно-правового обеспечения безопасности представителей власти в сфере отправления правосудия и иных лиц, вовлеченных в судопроизводство, а также их близких является в том числе неопределенность многих положений норм Уголовного кодекса РФ.

Проблема потерпевшего в преступлениях против правосудия фактически не исследовалась в теории уголовного права, хотя практика применения названных уголовно-правовых запретов вскрывает немало спорных вопросов, требующих кардинального решения. В УК РФ отсутствует универсальная терминология, используемая для описания круга и признаков потерпевших в данных преступле-

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России. Форма 491 // <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата последнего посещения – 23.07.2017).

ниях, способов и видов воздействия на них, причиненного вреда и т.д. Это ведет к ошибкам в квалификации деяний, неправильному применению закона следователями и судьями. Не всегда законодатель адекватно отражает степень общественной опасности указанных посягательств.

Наличие этих и других проблем, обуславливающих неблагоприятную ситуацию в деле борьбы с посягательствами на интересы правосудия, требуют совершенствования старых и внедрение новых подходов к их исследованию.

Большинство из рассматриваемых преступлений имеют конкретно-личностную направленность, предполагают применение насилия или принуждения непосредственно к участникам судопроизводства в целях совершения процессуальных действий или, наоборот, к отказу от их совершения, поэтому оптимальным подходом к анализу и оценке соответствующих деяний могло бы стать рассмотрение их через призму интересов потерпевшего. При таком подходе наиболее заметны все изъяны действующего уголовного законодательства, связанные с неопределенностью круга лиц, через воздействие на которых можно повлиять на вынесение законного и обоснованного решения по делу; с определением и законодательным описанием угроз, которые могут выступать средством оказания давления, и т.д. Однако такой подход пока не получил должного признания в современной отечественной уголовно-правовой доктрине.

Все это свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа проблем потерпевшего в преступлениях против правосудия, вопросов социальной обусловленности, юридической природы, классификации и практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за посягательства на лиц, задержанных в процессе осуществления уголовного преследования и отправления правосудия, а также выработки соответствующих научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию ряда положений Уголовного кодекса РФ.

Состояние научной разработанности проблемы. На протяжении последних десятилетий проблема борьбы с посягательствами на интересы правосудия и их отдельными видами разрабатывалась в работах многих авторов: И.А. Бобрако-

ва, В.Н. Боркова, А.В. Галаховой, О.В. Гладышевой, И.В. Дворянскова, Н.И. Дегтяревой, А.И. Друзина, Е.Н. Зацепиной, В.Д. Иванова, В.А. Кима, В.М. Колесника, И.И. Зуй, Ю.И. Кулешова, Л.В. Лобановой, А.А. Мастеркова, В.В. Намнясовой, Д.А. Полищук, А.В. Руденко, А.В. Синельниковой, Л.А. Спектор, П.В. Тепляшина, А.В. Федорова, К.Н. Харисова, Х.Д. Хачароева, К.Л. Чайки, А.И. Чучаева и др. Эти работы внесли серьезный вклад в развитие теории и совершенствование практики борьбы с преступлениями против правосудия, однако основное внимание в них уделялось анализу либо общих проблем противодействия этим посягательствам, либо изучению конкретных составов преступлений.

Комплексных исследований, посвященных проблеме потерпевшего в преступлениях против правосудия, не проводилось, публикации по данной теме практически отсутствуют. Исключение, пожалуй, составляет диссертационное исследование И.А. Бобракова «Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые основы» (М., 2005). Однако эта работа ориентирована лишь на вопросы защиты участников уголовного судопроизводства и не преследует цель комплексного анализа потерпевших в преступлениях против правосудия. В ней не рассматриваются вопросы уголовно-правового обеспечения интересов представителей иных, кроме упомянутого в названии, видов судопроизводства, и других лиц, вовлеченных в рассмотрение гражданских, арбитражных дел и дел об административных правонарушениях. Кроме того, законодательство, на основе которого было выполнено исследование, претерпело ряд существенных изменений, повлекших за собой и перемены в правоприменительной практике. В результате часть ранее дискуссионных моментов утратила актуальность, но в то же время появились новые вопросы ответственности за преступления, связанные с причинением вреда лицам, вовлеченным в осуществление правосудия и уголовного преследования.

Отдельные аспекты обеспечения безопасности участников судопроизводства рассматривались в работе Л.А. Спектор «Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны» (Ростов-на-Дону, 2012), которая была написана на основе более современного законодательства. Однако посягательства на представителей

судебной власти и лиц, содействующих отправлению правосудия, в ней исследуются в рамках системы противодействия преступлениям против правосудия в целом, без выделения интересов лиц, которым эти деяния угрожают или причиняют вред.

С момента принятия УК РФ в России был защищен ряд кандидатских диссертаций, посвященных отдельным составам преступлений против правосудия, связанным с причинением вреда тем или иным видам потерпевших, в частности, М.М. Курбанова, С.Э. Асликсына, А.А. Коробейниковой, К.Н. Харисова, А.В. Федорова, К.Л. Чайки, Е.М. Зацепиной, Н.Р. Емеевой, И.Н. Кабашного, Э.Ф. Байсалуевой, М.М. Мусаева, О.А. Карманова, А.Н. Александрова, Т.И. Гарипова и др. Особенность этих работ заключается в узкой проблематике исследований, не позволяющей выделить феномен нарушения интересов правосудия, совершаемого путем неправомерного давления на участвующих в нем процессуальных лиц, как комплексного явления. В них рассматриваются некоторые вопросы уголовно-правовой оценки нарушения интересов участников судопроизводства, а также причинения им физического или морального вреда; чаще всего превалирует криминологический уклон.

Докторские диссертации (Л.В. Лобановой, Ю.И. Кулешова, И.В. Дворянкова и др.) в целом также имеют иной предмет исследования (как правило, общие вопросы противодействия рассматриваемым преступлениям).

В этих и других диссертационных исследованиях по смежной тематике в целом наблюдается совершенно другое видение проблемы уголовно-правового обеспечения безопасности представителей власти в сфере осуществления правосудия, а также иных участников судопроизводства, не наделенных властными полномочиями, предлагаются пути решения задач, отличные от намеченных в настоящей работе. Значительное внимание в них уделяется общим вопросам регулирования ответственности за преступления против правосудия либо криминологическому анализу отдельно взятых преступных посягательств.

В кандидатской диссертации С.В. Анощенковой, докторских диссертациях И.А. Фаргиева, Н.Э. Мартыненко и др. проблемы уголовно-правовой охраны потерпевшего рассмотрены безотносительно к какой-либо категории дел.

Таким образом, несмотря на определенный интерес, проявляемый в последнее время отечественными учеными к исследуемой проблематике, приходится признать, что проблема потерпевшего в преступлениях против правосудия и вопросы уголовно-правового предупреждения посягательств на эти отношения через воздействие на их участников до сих пор не получили должного освещения в юридической литературе. Настоящая работа является первой попыткой комплексного анализа уголовно-правового обеспечения отправления правосудия и осуществления уголовного преследования исходя из интересов потерпевшего, выполненного на базе международных правовых актов и внутреннего законодательства, регулирующего деятельность в сфере уголовного, гражданского, арбитражного, административного и конституционного судопроизводства, с учетом современного представления о правосудии и формах судопроизводства, а также о феномене потерпевшего в уголовно-правовой доктрине.

Цели и задачи исследования. *Целями* диссертационной работы являются углубление и уточнение теоретических положений о потерпевшем в уголовном праве вообще и в преступлениях против правосудия в частности, разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовых норм и практики их применения на основе комплексного анализа проблемы потерпевшего в преступлениях против правосудия, вопросов социальной обусловленности криминализации посягательств на безопасность лиц, вовлеченных в процесс осуществления правосудия, наиболее значимых и дискуссионных вопросов уголовной ответственности за преступления против правосудия, в составе которых имеется потерпевший.

Указанные цели обусловили постановку и решение следующих *задач*:

- определение общего понятия «потерпевший» на основе выделения его признаков, выявление его уголовно-правового значения;
- классификация потерпевших в преступлениях против правосудия;

- уяснение содержания конкретных видов угроз правосудию, реализуемых через воздействие на участников судопроизводства;
- установление специфики причинения вреда потерпевшему и отношениям, охраняемым уголовным законом;
- анализ норм уголовного закона об ответственности за преступления против правосудия, в составе которых имеется потерпевший, изучение их элементов и признаков;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм;
- выработка рекомендаций по применению уголовно-правовых норм об ответственности за данные преступления.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу причинения или угрозы причинения вреда потерпевшему в преступлениях против правосудия.

Предметом исследования являются:

- нормы дореволюционного законодательства России об ответственности за преступления против правосудия, посягающие на интересы конкретных физических и юридических лиц, соответствующие положения нормативных правовых актов СССР и РСФСР;
- действующее уголовное законодательство РФ, предусматривающее ответственность за совершение названных преступлений;
- международно-правовые, конституционно-правовые, гражданско-правовые, административно-правовые нормы и нормы иных отраслей современного российского права, регулирующие общественные отношения в сфере осуществления уголовного преследования, уголовного, гражданского, административного, арбитражного и конституционного судопроизводства, обеспечения безопасности лиц, вовлеченных в процесс отправления правосудия;
- научные публикации (монографии, статьи, диссертационные исследования, учебная литература), в которых рассматриваются проблемы потерпевшего в преступлениях против правосудия;

– судебная и следственная практика по делам о названных преступлениях.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы диссертационного исследования выступают диалектический, догматический (формально-логический), системный, социологический, историко-правовой, сравнительно-правовой и другие методы научного познания.

Теоретические и правовые основы работы. *Теоретическую базу* диссертации составляют научные труды в области философии, социологии, истории, международного права, общей теории права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального, административного, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального права. В частности, использованы труды С.В. Анощенковой, И.А. Бобракова, В.Н. Боркова, А.В. Галаховой, О.В. Гладышевой, И.В. Дворянскова, Н.И. Дегтяревой, А.И. Друзина, Е.Н. Зацепиной, В.Д. Иванова, В.А. Кима, В.М. Колесника, И.И. Зуй, Ю.И. Кулешова, Л.В. Лобановой, Н.Э. Мартыненко, А.А. Мастеркова, В.В. Намнясовой, Д.А. Полищук, А.В. Руденко, А.В. Синельниковой, Л.А. Спектор, П.В. Тепляшина, И.А. Фаргиева, А.В. Федорова, К.Н. Харисова, Х.Д. Хачароева, К.Л. Чайки, А.И. Чучаева и др.

Правовую основу работы образуют памятники русского права до 1917 г., законодательные акты советского периода развития российского государства, конвенции, посвященные охране участников судопроизводства, отдельных видов отправления правосудия, Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Модельный уголовный кодекс для государств – участников СНГ, нормы уголовно-процессуального, административно-процессуального, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального и иных отраслей права, направленные на обеспечение нормального функционирования правосудия и охрану интересов лиц, участвующих в них.

Эмпирической базой диссертации являются: 1) опубликованная судебная практика по теме исследования за 1997–2017 гг.: постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления Пленумов Верховного Суда РФ и РСФСР, апелляционные и кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ; 2) материалы анкетирования и интервьюиро-

вания 132 прокуроров, судей, следователей, адвокатов, ученых; 3) статистические данные ГИАЦ МВД России (форма 491) за 1997–2016 гг.; 4) данные, полученные другими учеными, исследовавшими уголовно-правовое противодействие преступлениям против правосудия. Учен личный опыт работы адвокатом (более 15 лет).

Научная новизна исследования определяется тем, что это первая монографическая работа, специально посвященная комплексному анализу проблем потерпевшего в преступлениях против правосудия, а также соответствующих составов преступлений, связанных с нарушением интересов конкретных физических лиц, выполненная на базе положений международных правовых актов, Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, с учетом соответствующего исторического опыта. Значимость фигуры потерпевшего в преступлениях против правосудия определяется тем, что через воздействие на него причиняется или создается угроза причинения вреда интересам правосудия.

Кроме того, в результате проведенного исследования:

- сформулировано общее уголовно-правовое понятие потерпевшего;
- определены виды потерпевшего в преступлениях против правосудия;
- установлен круг деяний, выступающих способами противодействия осуществлению уголовного преследования и отправлению правосудия посредством воздействия на участников этих отношений и их близких;
- осуществлен анализ указанных составов преступлений;
- углублен и уточнен ряд теоретических положений;
- внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства;
- разработаны рекомендации по его применению в судебной и следственной практике.

На защиту выносятся следующие научные положения, выводы и рекомендации:

1. Понятие потерпевшего употребляется в уголовно-процессуальном праве, уголовном праве и криминологии.

Первичным по отношению к уголовно-процессуальному понятию потерпевшего является его уголовно-правовое определение. Более того, основу процессуального концепта должно составлять именно материально-правовое понятие потерпевшего; последнее должно быть закреплено в уголовном законе. По объему и содержанию указанные определения могут не совпадать между собой, но общий смысл их должен быть одинаковым.

Обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих его фактическое положение как нуждающегося в обеспечении принадлежащих ему прав.

Криминология изучает свойства и поведение человека в плане потенциальной или реальной возможности стать потерпевшим от преступления, в то время как уголовно-правовое значение личности и поведения потерпевшего определяется их влиянием на квалификацию преступления и назначение наказания.

2. Под *потерпевшим* в уголовном праве следует понимать физическое или юридическое лицо (в том числе муниципальное образование), государство, выступающие участником (субъектом) охраняемых уголовным законом отношений, которым преступлением причиняется физический, материальный или иной, имеющий конкретное выражение в объективной действительности, вред.

Потерпевший в уголовном праве характеризуется следующими *признаками*:
во-первых, является конкретным физическим или юридическим лицом (в том числе муниципальное образование), государством;

во-вторых, выступает участником (субъектом) охраняемых уголовным законом отношений;

в-третьих, преступлением причиняется ему вред, выраженный в наступлении каких-либо материальных последствий (жизни, здоровью, собственности, экологии и др.) или имеющий иные объективные черты выражения (моральный,

подрыв деловой репутации, нарушение конкретных прав, свобод, законных интересов).

3. В преступлениях против правосудия потерпевшими могут выступать:

1) представители власти в сфере отправления правосудия;

2) участники судопроизводства, не наделанные властными полномочиями в этой сфере, выполняющие функцию содействия представителям власти в осуществлении уголовного преследования и отправления правосудия;

3) лица, которые не принимают непосредственного участия в судопроизводстве и не имеют интереса в исходе конкретного уголовного, гражданского или иного дела, выступающие в этом качестве в результате стечения определенных обстоятельств.

4. *Представители власти* в сфере отправления правосудия – это:

а) лица, исполняющие обязанности по отправлению правосудия: судьи судов всех уровней и видов, входящих в судебную систему Российской Федерации (конституционных и уставных, общей юрисдикции, военных и арбитражных); присяжные заседатели; арбитражные заседатели;

б) лица, осуществляющие уголовное преследование в рамках производства по конкретному делу: прокурор; следователь и руководитель следственного подразделения; дознаватель и руководитель подразделения дознания, должностные лица органов государственного пожарного надзора МЧС России; командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов, а также другие должностные лица, уполномоченные осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия;

в) судебные приставы, т.е. должностные лица, обеспечивающие исполнение решений суда, соблюдение порядка в ходе судебного заседания и безопасность участников процесса.

5. К числу потерпевших – участников судопроизводства, не наделенных властными полномочиями, следует относить не всех вовлеченных в него лиц, а лишь тех участников конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного процесса, которые отвечают следующим критериям:

- 1) непосредственно наделены таким статусом законодателем;
- 2) их права и обязанности находятся в прямой функциональной связи с достижением основных целей и задач отправления правосудия;
- 3) через насильственное или иное воздействие на них может быть нанесен ущерб правосудию.

Помимо лиц, традиционно включаемых в указанный круг, сюда следует отнести помощника судьи и секретаря судебного заседания, которые, обладая определенными процессуальными полномочиями, оказывают на этот процесс и его результат существенное влияние.

6. В целях более точного отражения в законе содержания внешних и внутренних угроз отношениям правосудия необходимо дифференцировать ответственность за применение физического насилия в отношении потерпевшего и причинения ему имущественного вреда, а также за угрозу совершения таких действий. Эти деяния имеют различную природу, разные характер и степень общественной опасности, отличаются по объекту, предмету посягательства и направленности преступного воздействия, поэтому и оцениваться должны по отдельности.

Дифференциацию ответственности за посягательство на жизнь указанных лиц, а также за применение насилия в отношении них целесообразно провести в рамках уже имеющихся статей (ст. 295 и ст. 296 УК РФ), изменив лишь их название и структуру. Угрозу применения такого насилия или совершения иных действий в отношении рассматриваемой категории потерпевших необходимо обособить в отдельную ст. 296¹ УК «Угроза в связи с осуществлением правосудия или уголовного преследования».

7. Не все виды воздействия на субъектов осуществления правосудия, среди закрепленных в гл. 31 УК, способны существенно повлиять непосредственно на само правосудие, а именно: посягательства на честь, достоинство и репутацию указанных лиц. Названные преступления всегда имеют индивидуализированный характер и направлены на конкретных участников судебного разбирательства, а значит, в первую очередь затрагивают их личные блага и интересы, честь и до-

стоинство. Ущерб, который претерпевают представители власти в таком случае, не препятствует рассмотрению спора по существу и вынесению справедливого, обоснованного решения, а в целом это не сказывается на нормальной работе органов правосудия.

В данной связи предлагается исключить ст. 297 и ст. 298¹ из Уголовного кодекса РФ, предусмотрев вместо них нормы о соответствующих преступлениях против личности.

8. Отражение угроз безопасности участникам судопроизводства, которые не наделены властными полномочиями, в действующем УК отличается неполнотой и неточностью. В связи с этим предлагается расширить перечень способов принуждения к потерпевшим в ст. 302 и 309 УК РФ, указав в норме на принуждение не только к даче показаний и тем действиям, которые в настоящее время перечислены в ее диспозиции, но и к совершению участниками судопроизводства иных процессуальных действий или отказу от их совершения.

Угроза, проистекающая изнутри системы отправления правосудия, может происходить не только от перечисленных в ст. 302 УК РФ предлагается следователя и лица, производящего дознание, которые непосредственно работают с остальными участниками процесса в ходе осуществления предварительного расследования, но и от руководителя следственного органа или руководителя органа дознания, прокурора, а в некоторых случаях и судьи, т.е. от представителей власти в сфере осуществления правосудия. Термин «представитель власти в сфере осуществления правосудия» как универсальный следовало бы закрепить в тексте рассматриваемой нормы.

В ст. 295 и 296 УК РФ механизм уголовно-правового обеспечения нормального функционирования правосудия охватывает своей защитой не всех, а лишь некоторых участников судопроизводства, что противоречит его целям и задачам. Поэтому целесообразно распространить действие специальных норм, предусмотренных ст. 295 и 296 УК РФ, не только на защитника, эксперта и специалиста, но и на всех остальных участников судопроизводства, через воздействие на которых правосудию может быть причинен ущерб.

9. Устанавливая защитный барьер от негативного воздействия на участников судопроизводства через посягательство на их близких, УК РФ не включает последних в круг потерпевших от посягательства, предусмотренного ст. 302 УК РФ. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля и иных участников судопроизводства к даче показаний, совершению иных процессуальных действий или отказу от их совершения вполне может осуществляться следователем или лицом, производящим дознание (а также другим лицом с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание) через воздействие на их близких (путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий), поэтому необходимо дополнить норму об ответственности за принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) указанным выше признаком.

Теоретическая и практическая значимость работы определяются тем, что она представляет собой впервые осуществленное монографическое комплексное исследование проблемы потерпевшего в преступлениях против правосудия. Изложенные в работе выводы и рекомендации могут быть использованы в качестве теоретической базы при совершенствовании норм уголовного закона об ответственности за нарушения нормального функционирования отношений по осуществлению уголовного преследования и отправления всех видов правосудия посредством воздействия на представителей власти в этой сфере и иных участников судопроизводства, их близких, а также учтены при внесении изменений и дополнений в соответствующие положения иных отраслей российского законодательства. Результаты проведенного исследования могут быть положены в основу дальнейших научных разработок в области охраны интересов правосудия и лиц, непосредственно участвующих в нем.

Практическая значимость работы обусловлена ее направленностью на обеспечение точного и единообразного применения уголовно-правовых предписаний, устанавливающих ответственность за преступления против правосудия, исключение из судебной и следственной практики ошибок, связанных с неверным толкованием юридически значимых признаков соответствующих деяний и неправильной их квалификации. Отдельные положения исследования также могут быть

приняты во внимание при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, посвященных вопросам применения законодательства о преступлениях, связанных с нарушением интересов правосудия посредством посягательства на лиц, представляющих власть в этой сфере общественных отношений, и иных участников судопроизводства, а также их близких.

Материалы диссертационного исследования могут использоваться в процессе проведения учебных занятий по уголовному праву и спецкурсам «Преступления против правосудия», «Должностные преступления» и т.д., при подготовке и переподготовке сотрудников правоохранительных органов.

Обоснованность и достоверность результатов обеспечены методологией и методикой исследования, нормативной базой, его теоретической основой, комплексным характером примененных методов и приемов научного анализа проблем права вообще и уголовного права в частности, соответствующих сущности и содержанию изучаемых явлений и процессов, отвечающих поставленным целям и задачам исследования, обобщением следственной и судебной практики, в своей совокупности позволившими получить непротиворечивые исходные научные положения, внутреннюю логику, аргументированность выводов и предложений, сделанных в диссертации. Кроме того, необходимая полнота, объективность исследования, корректность авторских интерпретаций достигнуты за счет эмпирической базы, что в целом соответствует требованиям, предъявляемым к уголовно-правовым исследованиям.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминалистики НИУ ВШЭ, где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Основные теоретические положения работы, выводы и рекомендации опубликованы в 8 научных статьях, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень, утвержденный ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, обозначены состояние и степень научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, его теоретическая база, нормативная и эмпирическая основы, указана методология и методика диссертационного исследования, дана характеристика научной новизны полученных результатов, их обоснованность и достоверность, изложены основные положения, вынесенные на защиту, сформулирована теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Глава I **«Понятие и виды потерпевших в преступлениях против правосудия»** состоит из трех параграфов.

В § 1 *«Понятие и признаки потерпевшего в российском уголовном праве»* отмечается, что в уголовном праве учение о потерпевшем как самостоятельное научное направление сформировалось сравнительно недавно, причем многие его ключевые вопросы по-прежнему остаются дискуссионными. Это объясняется рядом причин. Во-первых, в уголовно-правовой доктрине потерпевший всегда имел статус факультативного признака, что изначально порождало массу споров не только по поводу его правовой природы, но и места в структуре состава преступления. Во-вторых, данный признак до сих пор не получил легального определения в Уголовном кодексе РФ. Имея в виду потерпевшего, законодатель в конкретных статьях Кодекса часто преподносит его совершенно по-разному, интерпретируя то через отдельные социально-демографические или иные признаки лица, которому причинен вред, то через его поведение, то через описание причиненного преступлением вреда и т.д.

Начало комплексному изучению вопросов, связанных с потерпевшим в уголовном праве, было положено П.С. Дагелем. В настоящее время в доктрине уго-

ловного права сформировалось несколько различных подходов к определению потерпевшего и точек зрения по наиболее важным вопросам, связанным с ним. Спорным признается основной вопрос: что является первичным – уголовно-правовая или уголовно-процессуальная дефиниция рассматриваемого понятия?

Впервые легальное понятие потерпевшего появилось в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 53 УПК РСФСР, ст. 42 УПК РФ). Несмотря на это большинство специалистов сходятся в том, что материально-правовое определение выступает первичным, а процессуальное – производным к нему. Истинный смысл феномена потерпевшего может передать только материально-правовое его понятие, а процессуальное – определяет, при каких условиях он становится участником уголовного процесса, приобретает процессуальные права и обязанности. Данная позиция находит подтверждение в практике Конституционного Суда РФ.

В работе показана разница между понятием потерпевшего в материально-правовом и уголовно-процессуальном смысле, существование которой обусловлено естественными предпосылками, сформулирована дефиниция и признаки рассматриваемого понятия (см. положение 1 и 2, выносимые на защиту). Аргументирована целесообразность использования в уголовном праве понятия потерпевшего, а не жертвы преступления или пострадавшего.

В § 2 *«Уголовно-правовой статус и значение потерпевшего, особенности закрепления его признаков в УК РФ»* указывается, что в доктрине уголовного права статус потерпевшего определяется по-разному. В первую очередь его увязывают с представлением о данной фигуре как участнике отношений, охраняемых уголовным законом. Однако некоторые авторы идут дальше, полагая, что потерпевший наряду с этим выступает также и участником уголовно-правовых отношений.

Несмотря на то что такой подход к определению правового статуса потерпевшего нарушает устоявшийся традиционный взгляд на публичную природу уголовно-правовых отношений как отношений, возникающих между государством и лицом, совершившим преступление, в диссертации обосновывается вы-

вод, что потерпевший является участником охранительных уголовно-правовых отношений, способным влиять на реализацию уголовной ответственности. Вместе с тем участие потерпевшего в этих отношениях должно быть второстепенным и ограниченным, иначе это может привести к нивелированию публичного характера уголовной ответственности.

Вопрос об определении юридической сущности потерпевшего и его правового статуса также неразрывно связан с определением его места в составе преступления. В литературе его чаще всего включают в содержание объекта преступления. Ученые объясняют это просто: потерпевший является участником общественных отношений, охраняемых уголовным законом и носителем прав и обязанностей, составляющих их содержание. Стало быть, он характеризует объект преступления, органично вливается в его структуру.

Посягательство на объект преступления и потерпевшего может проявляться в объективной действительности по-разному, особенно в отношении последнего. Поэтому в законодательных конструкциях признаки потерпевшего могут выражаться по-разному: через характеристику обстановки совершения преступления, созданной потерпевшим, через обозначение последствий, ущерба, причиняемого посягательством, и т.д.

Анализ норм Особенной части УК РФ показывает, что чаще всего признаки потерпевшего описывают личность потерпевшего. Вместе с тем они могут относиться не только к объекту преступления – элементу, в структуру которого обычно «встраивают» потерпевшего, но и к признакам объективной и субъективной сторон, субъекта преступления, если речь идет о виновном, одновременно являющимся потерпевшим.

Отмечая обусловленное объективными закономерностями многообразие подходов к описанию признаков потерпевшего в УК РФ, обращается внимание на необходимость их точного отражения, что влияет на эффективность уголовно-правового обеспечения нормального функционирования общественных отношений в целом; исследуются критерии закрепления указанных признаков в Кодексе.

Параграф 3 «Виды потерпевших в преступлениях против правосудия» начинается с утверждения, что определение круга потерпевших в преступлениях любого рода неразрывно связано с проблемой установления сущности и содержания тех отношений, которые находятся под охраной уголовного закона и которым причиняется вред в результате их совершения. Поэтому для ответа на основной вопрос сначала подробно анализируется объект преступлений рассматриваемой группы – правосудие. В диссертации используется широкий подход к его толкованию. Под ним понимается система общественных отношений публично-правового характера, обеспечивающих реализацию государством исключительных полномочий по устранению юридических конфликтов, разрешению споров о праве или установлению юридических фактов в лице специально уполномоченного на то органа (суда) при участии иных органов и лиц в строго регламентированном законом порядке – в форме осуществления конституционного, уголовного, гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

В работе выделяются несколько категорий потерпевших в преступлениях, предусмотренных статьями гл. 31 УК РФ:

1) лица, являющиеся представителями власти, которые непосредственно реализуют функции уголовного преследования и правосудия. Законодатель к ним относит судей, прокуроров, следователей и лиц, производящих дознание. Однако приведенный перечень неправильно ограничивать только названными в УК РФ лицами. Нарушение порядка отправления правосудия через воздействие на них наиболее опасно, поскольку именно в их руках сосредоточены основные средства и ресурсы судебной власти и правоохранительной системы. Они не просто участвуют в отправлении правосудия, а играют в работе этой системы ключевую роль;

2) лица, которые не отправляют правосудие, но принимают в его осуществлении непосредственное участие, имеют определенный процессуальный статус, наделены правами и обязанностями: потерпевший и его представители, участники процесса со стороны защиты, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики и т.д. Их функция – содействовать в установлении фактических обстоятельств по делу, т.е. она не является решающей для правосудия, но также вносит вклад в до-

стижение конечного результата. Поэтому неправомерное воздействие на этих лиц (для их обозначения законодатель иногда использует формулировку «участники судебного разбирательства» – ч. 1 ст. 297 УК РФ) также представляет опасность для правосудия;

3) лица, которые не принимают непосредственного участия в осуществлении судопроизводства и не имеют интереса в исходе конкретного дела. Они оказываются потерпевшими в рассматриваемых преступлениях в результате стечения определенных обстоятельств. Причиненный им вред – это негативные последствия, которые возникают при попытке воздействия на нормальное функционирование системы правосудия (наряду с основным вредом). Круг таких лиц не имеет системного закрепления. Среди них законодатель называет несколько разнородных типов специальных потерпевших: «должностные лица», «лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях», «близкие лица» и др.

Глава II **«Характеристика потерпевшего в преступлениях против правосудия»** посвящена исследованию видов потерпевших в указанных посягательствах.

В параграфе 1 *«Лица, осуществляющие правосудие и предварительное расследование (представители власти), как потерпевшие в преступлениях против правосудия»* к ним отнесены:

во-первых, лица, исполняющие обязанности по отправлению правосудия: судьи судов всех уровней и видов, входящих в судебную систему РФ; присяжные и арбитражные заседатели. В диссертации обосновывается целесообразность унификации легального определения лица, осуществляющего правосудие, конкретизировать их круг в законе. В том числе следует уточнить признаки потерпевшего в соответствующих составах преступлений против правосудия, более точно сформулировав их виды. В частности, предлагается внести редакционные изменения: слова «судья, присяжный заседатель или иное лицо, участвующее в отправлении правосудия» в ст. 295, 296, 297 и 311 УК РФ заменить на слова «судья, присяжный и арбитражный заседатель» в соответствующем падеже;

во-вторых, лиц, осуществляющих уголовное преследование по конкретному делу: прокуроров; следователей и руководителей следственных подразделений; дознавателей, руководителей подразделений дознания, должностных лиц органов государственного пожарного надзора МЧС России; командиров войсковых частей, соединений, начальников военных учреждений или гарнизонов, а также других должностных лиц, уполномоченных производить дознание;

в-третьих, должностных лиц, обеспечивающих исполнение решений суда, соблюдение порядка в ходе судебного заседания и безопасность участников процесса, – судебных приставов. Их роль в достижении целей правосудия незначительна, а полномочия, которыми они наделены и наличие которых позволяет говорить о них как о представителях власти, не являются определяющими для судопроизводства. Несмотря на это, приставы выступают непосредственными участниками отношений правосудия и также олицетворяют в них государство.

Проведенное исследование показало необходимость приведения формулировки УК РФ в соответствие с действующим законодательством о судебных приставах и исполнительном производстве, заменив словосочетание «судебный исполнитель» в ст. 295, ч. 2 ст. 296, ч. 2 ст. 298¹ и ст. 311 УК РФ словами «судебный пристав».

В преступлениях, в которых потерпевшим выступает должностное лицо, противодействие правосудию происходит через воздействие на субъектов его осуществления (лиц, обладающих властными полномочиями в этой сфере государственной деятельности). Основные его черты: 1) активная форма поведения – действие; 2) насильственный характер (принуждение); 3) направленность деяния на участников отправления правосудия; 4) связь посягательства с непосредственной профессиональной деятельностью последних.

В работе отмечается, что потерпевшие являются участниками разных отношений в сфере отправления правосудия, направленные на них посягательства имеют разную социально-правовую сущность. В этой связи обосновывается установление ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и иные жизненно важные интересы лиц, наделенных соответствующими полномочиями в сфере су-

допроизводства, и иных участников процесса отдельными нормами и внесение соответствующих изменений в УК РФ.

Честь, достоинство и репутация должны охраняться уголовным законом. Однако сложно обосновать то, что оскорбление участников процесса или клевета в отношении них представляют угрозу для правосудия. В структуре неуважения к суду оскорбительные выпады или клевета всегда имеют конкретный индивидуализированный характер и направлены на определенных участников судебного разбирательства. Следовательно, в первую очередь оскорбление и клевета затрагивает личные блага и интересы, их честь и достоинство. Нельзя при этом утверждать, что они вообще не создают препятствий судопроизводству, но вряд ли могут повлиять на результат судебного разбирательства. В этой связи предлагается исключить ст. 297 и 298¹ из УК РФ, одновременно дополнив ст. 128¹ УК РФ ч. 6 следующего содержания: «Те же деяния, совершенные в отношении лица, в связи с осуществлением им правосудия, уголовного преследования, либо исполнением служебных обязанностей».

В параграфе 2 *«Участники процесса, не наделенные властными полномочиями как потерпевшие в преступлениях против правосудия»* диссертант приходит к выводу, что к ним следует относить не всех вовлеченных в него лиц, а лишь тех участников конституционного, гражданского, арбитражного и уголовного процесса, которые отвечают следующим критериям: непосредственно наделены таким статусом законодателем; их права и обязанности находятся в прямой функциональной связи с достижением основных целей и задач отправления правосудия; через насильственное или иное воздействие на них может быть нанесен ущерб правосудию.

Помимо лиц, традиционно включаемых в указанный круг, сюда следует отнести помощника судьи и секретаря судебного заседания, которые, обладая определенными процессуальными полномочиями, оказывают на этот процесс и его результат существенное влияние.

В работе дается оценка действующего механизма уголовно-правового обеспечения неприкосновенности участников судопроизводства путем установления

их круга, анализа возможных угроз безопасности при отправлении правосудия, а также сопоставления этих угроз и средств противодействия, отраженных в нормах УК РФ. Диссертант приходит к выводу, что в целом механизм уголовно-правового обеспечения безопасности участников судопроизводства охватывает большое число угроз, однако и пробелов остается довольно много, в связи с чем обосновываются редакционные изменения ст. 295, 296, 302, 309 и 311 УК РФ. Кроме того, в целях совершенствования уголовного законодательства предложено внести изменения в ст. 295, 296, 302, 309 и 311 УК РФ.

В параграфе 3 «*Иные лица – потерпевшие в преступлениях против правосудия*» отмечается, что суть преступлений, содержащихся в гл. 31 УК РФ, сводится к нарушению нормального функционирования отношений правосудия, реальный ущерб от них может затрагивать интересы не только непосредственных участников судопроизводства. Эти посягательства могут причинять ущерб (создавать угрозу причинения вреда) и другим лицам, в том числе и тем, которые вообще не имеют никакого отношения к разбирательству по делу. Интересы таких лиц, если они оказываются в сфере правосудия и могут быть нарушены названными деяниями, также должны учитываться законодателем при конструировании соответствующих уголовно-правовых запретов.

В зависимости от степени прикосновенности к правосудию всех перечисленных выше лиц можно разделить на три категории. Во-первых, это те, кто оказался вовлеченным в отношения по осуществлению правосудия, но еще не приобрел статус процессуального лица (если уже возникли отношения по осуществлению правосудия). Во-вторых, это лица, которые либо вообще не имеют отношения к осуществлению судопроизводства по конкретному делу, либо не должны и не могли быть в него вовлечены. Причинение вреда таким лицам, а через воздействие на них – и отношениям правосудия происходит преимущественно в результате нарушения законодательно установленного порядка отправления судопроизводства со стороны самих представителей правосудия. В-третьих, это «близкие лица».

На основе оценки механизма уголовно-правовой защиты таких лиц, с целью его совершенствования формулируются предложения по изменению ст. 302 УК РФ.

В **Заключении** обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются основные выводы и предложения по применению уголовного законодательства, определяется перспектива использования результатов работы в дальнейшем. Предлагается внести ряд изменений в уголовное законодательство в целях совершенствования механизма уголовно-правового обеспечения интересов правосудия:

1) статьи 294, 295, 296, 302, 309 и 311 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 294. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, а также в деятельность прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или иного представителя власти в сфере отправления правосудия в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела, если это деяние причинило вред правам и законным интересам лиц, осуществляющих правосудие или уголовное преследование, либо иным участникам процесса, – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается...»;

«Статья 295. Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие, уголовное преследование либо иного участника судопроизводства

1. Посягательство на жизнь судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава или иных представителей власти в сфере отправления правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или ино-

го судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, – наказывается...

2. Посягательство на жизнь иных участников судопроизводства, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, совершенное в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц либо из мести за такую деятельность, – наказывается...»;

«Статья 296. Применение насилия в связи с осуществлением правосудия или уголовного преследования

1. Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава или иных представителей власти в сфере отправления правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо с исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении иных участников судопроизводства, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо с исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается...

3. Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается...

4. То же деяние, совершенное в отношении лиц, указанных в части второй настоящей статьи, – наказывается...»;

«Статья 302. Принуждение к даче показаний или совершению иных процессуальных действий, а также к отказу от их совершения

1. Принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта, специалиста к даче заключения или показаний, этих и иных участников судопроизводства к совершению иных процессуальных действий или к отказу от их совершения путем применения угроз, шантажа или

иных незаконных действий к ним или их близким со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия следователя или лица, производящего дознание, – наказывается...

2. То же деяние, соединенное с применением насилия, издевательств или пытки, – наказывается...»;

«Статья 309. Подкуп или принуждение к даче показаний, совершению иных процессуальных действий или к отказу от их совершения

1. Подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта, специалиста в целях дачи ими ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода, иных участников судопроизводства к совершению иных процессуальных действий или к отказу от их совершения, – наказывается...

2. Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, других участников судопроизводства к совершению иных процессуальных действий или к отказу от их совершения, соединенное с шантажом, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, – наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанных лиц, – наказывается...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц, – наказываются...»;

«Статья 311. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лица, осуществляющего правосудие или уголовное преследование, либо иного участника судопроизводства

1. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава или иных представителей власти в

сфере отправления правосудия, а равно их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении иных участников судопроизводства, а равно их близких, – наказывается...

3. Деяния, указанные в частях первой и второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, – наказываются...».

2) дополнить УК ст. 296¹ следующего содержания:

«Статья 296¹. Угроза в связи с осуществлением правосудия или уголовного преследования

1. Угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, а также причинения имущественного ущерба в отношении судьи, присяжного или арбитражного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава или иных представителей власти в сфере отправления правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении иных участников судопроизводства, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, – наказывается...

3. Угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи, – наказывается...

4. То же деяние, совершенное в отношении лиц, указанных в части второй настоящей статьи, – наказывается...».

В **приложении 1** размещена опросная анкета научных и практических работников, а в **приложении 2** изложены результаты анкетирования.

**Основные положения диссертационного исследования опубликованы
в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве образования и науки РФ**

1. Левков, Д.Ю. Участники судопроизводства как потерпевшие в преступлениях против правосудия / Д.Ю. Левков // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 3. – С. 202–204. – 0,4 п.л.

2. Левков, Д.Ю. Представители власти как потерпевшие в преступлениях против правосудия / Д.Ю. Левков // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 129–132. – 0,46 п.л.

3. Левков, Д.Ю. Пробелы уголовно-правового обеспечения нормальной деятельности субъектов осуществления правосудия / Д.Ю. Левков // Пробелы в Российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 123–125. – 0,36 п.л.

Иные публикации

4. Левков, Д.Ю. Потерпевший в уголовном праве: подходы к определению понятия / Д.Ю. Левков // Право: теория и практика. – 2011. – № 3–4. С. 23–26. – 0,3 п.л.

5. Левков, Д.Ю. Потерпевший как признак объекта преступления и его уголовно-правовое значение / Д.Ю. Левков // Право: теория и практика. – 2011. – № 3–4. – С. 27–30. – 0,35 п.л.

6. Левков, Д.Ю. Понятие и круг потерпевших в уголовном праве / Д.Ю. Левков // Право: теория и практика. – 2012. – № 1–3. – С. 16–22. – 0,64 п.л.

7. Левков, Д.Ю. Классификация преступлений против правосудия по объекту с учетом признаков потерпевшего (вреда, причиняемого потерпевшему) / Д.Ю. Левков // Право: теория и практика. — 2012. – № 4–6. – С. 64–69. – 0,5 п.л.

8. Левков, Д.Ю. Круг потерпевших в преступлениях против правосудия / Д.Ю. Левков // Право: теория и практика. – 2012. – № 4–6. – С. 69–75. – 0,6 п.л.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,4.

Тираж 100 экз. Заказ №__ Типография издательства НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.